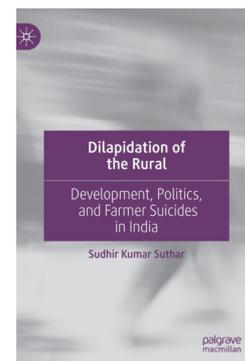

НОВЫЕ КНИГИ

А. А. Куракин

Самоубийства в сельской Индии¹

Рецензия на книгу: Suthar S. K. 2022. *Dilapidation of the Rural: Development, Politics, and Farmer Suicides in India*. London: Palgrave Macmillan, 210 p.

КУРАКИН Александр Александрович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) НИУ ВШЭ; старший научный сотрудник Центра аграрных исследований РАНХиГС. Адрес: 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 11.

Email: akurakin@hse.ru

Рецензия посвящена книге Судхира Кумара Сутара о сельских самоубийствах в Индии. Данная проблема известна в среде аграрников и исследователей села несколько десятков лет. Однако автор не удовлетворён существующими объяснениями причин сельских самоубийств, большинство из которых ищут в экономике. С. Сутар предлагает своё, дюркгеймовское по духу, объяснение, заключающееся в разрушении социальной структуры традиционной сельской Индии, которая уже не может выполнять функцию предохранения членов сообществ от самоубийств. Автор рассматривает, что же именно было разрушено и какое содержательное влияние это оказало на практику самоубийств. Особое внимание он уделяет общественным пространствам и тому, как они теряют свои прежние функции укрепления социальной солидарности. Эрозии подвергаются также традиционные коллективные действия сельских сообществ и семейные отношения. Основными агентами трансформации (и разрушения) традиционной сельской Индии являются рынок и государство, которые с разных сторон разрывают её социальную ткань. Автор подробно рассматривает, как рыночные, капиталистические отношения и модернизационная политика государства вытесняют и порой подменяют собой традиционные социальные отношения на селе.

Ключевые слова: сельская Индия; самоубийства; аграрная политика; крестьянство; сельские сообщества; публичные пространства.

Проблема сельских самоубийств в Индии периодически возникает в дискурсе сельских социологов, антропологов, политэкономов и в целом аграрников всевозможного академического происхождения. Книга Судхира Сутара о данной проблеме не является открытием этого феномена. Академические публикации по данной теме начали появляться несколько десятков лет назад [Mohanty 2005; Meeta, Rajivlochan 2006; Kumar 2016]². Проблема сельских самоубийств в Индии, обнаружившаяся где-то в середине 1990-х гг.³, однако, осталась.

Автор отмечает, что подобные самоубийства можно заметить не только в Индии и не только в так называемых странах третьего мира, однако именно Индия стала главным местом этой драмы из-за масштабов проблемы. Так,

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г.

² Более полная библиография представлена в книге С. Сутара.

³ По крайней мере, в это время она была замечена.

С. Сутар приводит ссылки на то, что ежедневно в сельской Индии кончают жизнь самоубийством 25 фермеров, а в 1995–2017 гг. было зафиксировано 270 тысяч случаев самоубийств фермеров. Здесь, конечно, не хватает сравнительной перспективы, так как люди ежедневно совершают самоубийства как в сёлах, так и в городах разных стран. Тем не менее тема самоубийств в сельской Индии была замечена и освещена в академической литературе.

Перед тем как перейти к содержанию книги, нужно оговорить особенности перевода. Дословно в книге речь идёт о самоубийствах фермеров (*farmer suicides*), однако в русском языке слово «фермер» имеет сейчас значение индивидуального (семейного) предпринимателя, природа которого отличается как от корпоративной структуры (хозяйственной организации), так и от личных подсобных хозяйств населения. Также на законодательном уровне фермерское хозяйство у нас идентично крестьянскому⁴. В то же время содержательно оно имеет другую природу, нежели исторические крестьянские хозяйства нашей страны. В свою очередь, в англоязычной литературе словом *farmer* часто обозначают всех, кто занимается сельскохозяйственным производством, а понятие «крестьянин» является историческим (не юридическим) термином. Так, до сих пор идут споры о том, остались ли крестьяне в современном мире, а если да, то где именно [Shanin 1987; Шанин 1992; Бернстайн 2016; Плуг 2017]⁵. Чтобы избежать путаницы, мы будем говорить о самоубийствах сельхозпроизводителей в сельской Индии или просто о сельских самоубийствах. Это, разумеется, в большинстве своём мелкие сельхозпроизводители, которых у нас определяли бы, скорее всего, как традиционных крестьян, товарные личные подсобные хозяйства или мелких фермеров. Сам же автор определяет ядро тех сельских домохозяйств, которые наиболее подвержены самоубийствам, как «крестьяне, занимающие промежуточное положение в кастово-классовой структуре» (с. 7).

Как мы упоминали выше, теме сельских самоубийств в Индии уже были посвящены академические исследования. Для чего же С. Сутар написал ещё одну книгу на данную тему? Ответ довольно простой: он не удовлетворён существующими объяснениями причин сельских самоубийств. Прежде всего, объяснения с помощью лежащих на поверхности экономических факторов признаются автором негодными или недостаточными. Действительно, производительность труда в сельском хозяйстве и уровень бедности слабо связаны с уровнем самоубийств. А данный экономикоцентричный дискурс ведёт своё начало в Индии ещё с 1960-х гг., со времени «зелёной революции». Сельский кризис в Индии конца XX века «стал неожиданным потрясением для популярного нарратива экономического роста, повышения производительности сельского хозяйства и развития сельских территорий» (с. 3). Скептически автор относится и к финансовой задолженности как фактору самоубийств, так как экономические трудности, зачастую переходящие в самые настоящие страдания, были характерны для всей истории ведения сельского хозяйства в Индии.

Несмотря на то что автор отрицает чисто экономические объяснения сельских самоубийств, он исходит из системного, структурного подхода, когда микроуровень описывается через макропроцессы. Подобный макротейоретический подход автор сочетает с качественной (мягкой) методологией сбора данных. Книга основана на неформализованных интервью в трёх регионах Индии. Таким образом, никакой обоснованной теории. Интервью нужны автору для того, чтобы увидеть, как макропроцессы проявляют себя на микроуровне.

Таким макропроцессом является переход сельского хозяйства Индии от традиционного уклада к капиталистическому. Однако просто указать на этот процесс явно недостаточно, чтобы представить хоть

⁴ Деятельность фермерских хозяйств регламентирует Федеральный закон от 11 июня 2023 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

⁵ В ходе презентации своей книги на семинаре ЛЭСИ С. Сутар заявил, что применительно к современной Индии понятие «крестьянство» является вполне актуальным, а сама Индия представляет собой яркий пример страны, где крестьянство сохранилось в своём традиционном, историческом виде.

сколько-нибудь убедительное объяснение феномена сельских самоубийств. К тому же этот переход наблюдается и описывается довольно давно, а сельское хозяйство Индии до сих пор в существенной мере можно назвать традиционным, крестьянским.

Автор выделяет в этом переходе — транзите — то, что он назвал словом *dilapidation*, вынесенным в заглавие книги, то есть разрушение, упадок, обветшание, запустение и т. п. Заметим, что эти слова довольно часто встречаются и в российском сельском дискурсе, для которого характерен высокий уровень алармизма⁶. Выбранное слово автор применяет не к хозяйству, а к социальной структуре сельской Индии. По словам автора, не добившись экономических результатов трансформации по европейскому образцу, «сельская Индия потеряла свою сущность и идентичность» (с. 4). Иными словами, не достигли того, к чему стремились, а по дороге потеряли то, что имели. С. Сутар явно идёт по стопам дюркгеймовской аномии и марковского отчуждения, впрочем, не используя эти понятия напрямую. «Упадком села мы называем постепенное исчезновение деревни как социально-культурного и пространственного образования. Процесс упадка сельской Индии включает постепенное разрушение связей между деревней как сообществом, семьёй как ячейкой и фермером как индивидом, что приводит к разрушению самой идеи сельского общества» (с. 5). Социальные связи разрушаются как на семейном уровне, так и на уровне сельских сообществ в целом. В этом тоже просматривается дюркгеймовская логика: разрушение общественных связей приводит к тому, что человек теряет социальную защиту и терапию и гораздо чаще принимает решение о самоубийстве под грузом повседневных обстоятельств.

Будучи политологом, С. Сутар, разумеется, рассматривает процесс трансформации сельской Индии и её упадок через призму категорий, которые он называет политическими. Само политическое автор трактует через подход Карла Шмидта как процесс определения друзей и врагов. «Политика определяется как социальная деятельность и процесс разрушения, создания или воссоздания пространств, которые способствуют чувству включения или исключения в рамках сельского сообщества или подавляют это чувство» (с. 13). Заметим: то, что для политолога является политическим, для социолога оказывается социальным, в том числе политика как таковая, поэтому социолог может смело рассматривать подход автора как социологический.

Политическое (социальное) переопределение деревни автор напрямую связывает с деятельностью государства в ходе «взаимодействий крестьян с местной бюрократией, сотрудниками банков, агентами, членами политических партий и партийными управленцами» (с. 13). Автор утверждает, что такое ежедневное воздействие государства в лице разных своих представителей изменило социальную природу сельской Индии, или, в терминах П. Бурдьё, хабитус сельских жителей.

Безусловно, упрощая основной тезис автора, можно сказать, что социальная структура традиционной сельской Индии разрывается совместными действиями рынка и государства, когда традиционные механизмы экономической, социальной и психологической поддержки заменяются рыночными (капиталистическими) отношениями, а также государственной помощью и перераспределением. Автор не противопоставляет рынок и государство, а рассматривает государство как проводник рынка через осуществление экономической политики, вполне в духе Карла Поланьи. Однако подобные рыночно-государственные субституты оказались неспособны выполнять функцию предохранителя, которую выполняли институты традиционной сельской общины. В результате те слои сельского населения, которые не смогли найти себя в изменившемся сельском обществе, стали чаще заканчивать жизнь самоубийством.

Первой переменной, подвергшейся трансформации и эрозии, стали семейные отношения и положение мужчин, так как именно мужчины составляют подавляющее большинство покончивших с собой кре-

⁶ Это касается не только современной России, но и советского периода (писатели-деревенщики), а также дореволюционного (например, Глеб Успенский).

стьян. Сельские мужчины оказываются между сциллой изменившихся и возросших ожиданий вследствие социально-экономических трансформаций и харибдой норм маскулинности, когда мужчина рассматривается как глава семьи и главный добытчик, который должен справляться с трудностями в одиночку.

Описывая процесс размывания сельского социального капитала, С. Сутар уделяет особое внимание публичным пространствам, которые служили традиционным механизмом поддержания социальных связей — соседских, дружеских — внутри сельских сообществ, а также коллективных действий (праздникам, фестивалям и т. п.). Автор показывает, каким образом рыночные отношения и политические партии подменяют собой или используют в своих целях эти традиционные механизмы сельской солидарности.

Гражданская активность, традиционно неразрывно связанная с принадлежностью к своему сельскому сообществу, также всё больше захватывается государством и политическими партиями, которые вместо сельской солидарности проводят дополнительные разделительные линии внутри сельских сообществ. Мы, конечно, можем провести параллели из нашей истории времён революции и Гражданской войны, когда деревня оказалась также разделённой на «красных», «белых», «зелёных», батраков и кулаков, колхозников и единоличников. Разумеется, такого накала в сельской Индии нет, но вот масштабные сельские протесты стали привычными в политической жизни Индии. Кстати, протест, бунт, наряду с наркоманией и алкоголизмом, являются альтернативой самоубийству.

Мы описали лишь в общих чертах основные линии аргументации в книге. Без деталей полного понимания будет достичь непросто. Слишком уж сильно отличается сельская Индия от сельской России. Одна только кастовая структура чего стоит. Она, кстати, сохраняется по сей день, несмотря на то что исследователи отмечают ее постепенное размывание. Например, межкастовые браки до сих пор затруднены, особенно в сельской местности. Лишь в крупных городах такие случаи стали возникать всё чаще.

Книга представляет собой зарисовки трансформации традиционной деревни в реальном времени — процесс, который прошли многие страны, включая Россию, поэтому проведение параллелей, аналогий и попытки сделать выводы, выходящие за пределы какой-либо отдельной страны, с нашей точки зрения, более чем оправданы.

Литература

- Бернстайн Г. 2016. *Социальная динамика аграрных изменений*. М.: «Дело» РАНХиГС.
- Плуг Я. 2017. *Крестьянство и искусство сельского хозяйства: чаяновский манифест*. М.: «Дело» РАНХиГС.
- Шанин Т. (сост.) 1992. *Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире*. М.: Прогресс.
- Kumar N. 2016. *Unraveling Farmer Suicides in India: Egoism and Masculinity in Peasant Life*. New Delhi: Oxford University Press.
- Meeta, Rajivlochan. 2006. *Farmer Suicides: Facts and Possible Policy Interventions*. Pune: Yashwantrao Chavan Academy of Development Administration.
- Mohanty B. B. 2005. 'We are like the living Dead': Farmer Suicides in Maharashtra, Western India. *The Journal of Peasant Studies*. 32 (2): 243–276.
- Shanin T. (ed.) 1987. *Peasants and Peasant Societies*. Oxford: Basil Blackwell.

NEW BOOKS

Alexander Kurakin

Suicides in Rural India

Book Review: Suthar S. K. (2022) *Dilapidation of the Rural: Development, Politics, and Farmer Suicides in India*, London: Palgrave Macmillan, 210 p.

KURAKIN, Alexander — PhD, senior research fellow, Laboratory for Studies in Economic Sociology, HSE University; senior research fellow, Center for Agrarian Studies, RANEPA. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: akurakin@hse.ru

Abstract

This review presents Sudhir Kumar Suthar's book addressing the issue of farmer suicides in India. The problem of farmer suicides in India is widely recognized by agrarian and rural scholars for several decades. However, the author disputes the proposed explanations of farmer suicides, which tend to primarily focus on economic factors. S.Suthar suggests his own explanation, somewhat Durkheimian in nature, which points to the deterioration of the social structure of traditional rural India. This decay results in the social structure's inability to support and safeguard rural community member, preventing them from committing suicides. The author provides a detailed analysis of the specific aspects that have deteriorated and how these changes have impacted suicides. He underscores the importance of public spaces and extensively describes how they are losing their function of strengthening social solidarity. He

explores the decline of the traditional collective actions within rural communities and the erosion of family relations. The main catalysts of transformation, and also destruction, of traditional rural India are the market and the state, which are tearing apart its social fabric from different angles. The author thoroughly considers how market capitalist relations, as well as the state policies promoting rural modernization, displace and substitute traditional social bonds in rural India.

Keywords: rural India; suicides; agrarian policy; peasantry; rural communities; public spaces.

Acknowledgements

Support from the Basic Research Program of the HSE University is gratefully acknowledged.

References

- Bernstein H. (2016) *Sotsial'naya dinamika agrarnykh izmeneniy* [Class Dynamics of Agrarian Change], Moscow, «Delo» RANEPA (in Russian).
- Ploeg J. (2017) *Krest'yanstvo i iskusstvo sel'skogo khozyaystva: chayanovskiy manifest* [Peasants and the Art of Farming: A Chayanovian Manifesto], Moscow, «Delo» RANEPA (in Russian).
- Shanin T. (sost.) (1992) *Velikiy neznakomets: krest'yane i phermery v sovremennom mire* [A Great Stranger: Peasants and Farmers in the Modern World], Moscow, «Progress» (in Russian).
- Kumar N. (2016) *Unraveling Farmer Suicides in India: Egoism and Masculinity in Peasant Life*, New Delhi: Oxford University Press.

Mohanty B. B. (2005) 'We are Like the Living Dead': Farmer Suicides in Maharashtra, Western India. *The Journal of Peasant Studies*, vol. 32, no 2, pp. 243–276.

Meeta, Rajivlochan (2006) *Farmer Suicides: Facts and Possible Policy Interventions*, Pune: Yashwantrao Chavan Academy of Development Administration.

Shanin T. (ed.) (1987) *Peasants and Peasant Societies*, Oxford: Basil Blackwell.

Received: May 11, 2023

Citation: Kurakin A. (2023) Samoubiystva v sel'skoy Indii [Suicides in Rural India. Book Review on Suthar S. K. (2022) *Dilapidation of the Rural: Development, Politics, and Farmer Suicides in India*, London: Palgrave Macmillan, 210 p.]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 24, no 3, pp. 130–135. doi: [10.17323/1726-3247-2023-3-130-135](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2023-3-130-135) (in Russian).